

Бесконечное одиночество не может не ввергать людей в отчаяние. Смотри на темное небо, сердце Цан Му ощущалось как застоявшаяся вода. Хотя, стоит ли говорить, есть ли у него еще сердце. В его груди зияла пустота, где должно находиться сердце, и Цан Му давно привык к этому. Да, он перешел во времена, когда оказался в мире смерти, и стоит упомянуть, что это — Уэко Мундо... Белоснежные пески здесь лишены прикосновения, и единственный остаток разума в его душе не способен подавить жажду убийства и кровожадность. Чаще всего бледный Муду бесцельно бродил по безжизненной пустыне Уэко Мундо, поглощая других Холов и выслеживая все живое, что могло попасть ему на глаза. Так он провел целую тысячу лет... Тем не менее, в один прекрасный день Цан Му вдруг пробудился. Претерпев воспоминания о своей «предыдущей жизни», его жажда крови постепенно угасала. — Р-р-р-р! Ужасный рев разносится по небу Уэко Мундо. Каждый, кто слышит этот звук, будь то обычный Холу или Килиан, даже Ачиukas, поспешно уклонится от него. Никто из Холов не осмеливается приблизиться, ибо в течение всей тысячи лет те пустоты, что слышали этот рев и подходили из любопытства, исчезали без следа. Такое предостережение они называли «зовом смерти». — Щелк! Сыпучие белые фрагменты продолжают осыпаться с его тела, пока Цан Му не начинает постепенно обретать человеческую форму. — Ах!!! Рев превращается в человеческий крик, и в этот момент, не подавая звука, неподалеку двое «людей» в плащах — один высокий, другой низенький — стали свидетелями этого чудесного трансформации. — Эй, Старк, разве он не стал похож на нас? Прошептала маленькая фигура, осторожно подбирая слова, как будто боялась нарушить мгновение. — Нет, в отличие от нас, он обрел свое сердце. Высокий человек с удивлением смотрел на Цан Му издали, но не подходил ближе. Вместо этого он увел своего спутника, после того как повнимательнее разглядел происходящее. Тем временем Цан Му чувствовал себя словно вынырнувшим из воды. Вокруг как всегда, а его тело было покрыто потом. — Наконец, это наконец-то свершилось, — пробормотал он, тяжело дыша. Да, Цан Му вскоре понял, где он оказался после своего перехода. В конце концов, он не был чужим в мире смерти. Однако, хотя он и не был незнакомцем, выживать в этом Уэко Мундо, полном насилия, было совсем не легко. Поэтому он намеренно отдавался поглощению других Холов, чтобы увеличить свою силу. Одновременно с этим он пытался избавляться от заключенной в нем жажды убийства и кровожадности. Более того, Цан Му старался пробудиться к новому, и, как оказалось, ему это удалось. Конечно, он не только это делал на протяжении столь долгого времени. Глядя на свою грудь, Цан Му осознавал, что место, которое когда-то было пустым, теперь наполнено чем-то новым. Он все больше восхищался собой. После тысячи лет это было величайшей его заслугой. Теперь он не просто Холу, а особенное существо, несущее в себе изменения. Разберемся, откуда же берутся Холы. На самом деле, Холы — всего лишь обычные души, прежде чем стать тем, кем они есть теперь. Однако, оставаясь в этом мире слишком долго, их внутренние желания разрушают тело, превращая его в «пустоту». Хотя существуют и другие пути появления Холов, большинство из них появлялось именно так. Попросту говоря, Холы — плод различных крайних желаний. Понять это — значит сделать первый шаг к трансформации. Но, как говорится, проще сказать, чем сделать. Цан Му потребовалась тысяча лет, чтобы полностью превратить свою пустоту в дух. Ощущая свое новое тело, Цан Му не мог сдержать удовлетворенную улыбку... В нынешнем городе Каракура, после того как Кучики Рукия передала свою силу смерти Куросаки Итиго, последний стал Синигами. Огромный Занпакто выглядел устрашающе. С размахом меча Куросаки Итиго, он разрубил королеву Холов, и дело на время подошло к концу. Однако, как только двое собирались покинуть место действия, здесь появился Аоки... — Занпакто? Прошептал Аоки, рассматривая Куросаки Итиго издалека. Данный случай не был случайностью; с первого дня своего прибытия в этот мир Аоки вскоре сам стал планировать что-то. Если честно, он не хотел становиться Синигами. На самом деле, он не мог им стать, пока не завершит свою трансформацию. Пытаться приблизиться к Соул Сосайет в своем нынешнем состоянии означало лишь одно — привлечь внимание многих охотников на души. Конечно, он не собирался продолжать охоту на души, как Кён, но и не было необходимости это делать. Аоки — это Аоки. Он был самым уникальным

существом в этом мире. Наблюдая, как Итиго и Рукия покидают горизонта, Аоки, собираясь тоже уйти, внезапно повернул голову в сторону одного из переулков, где появился человек в зеленом и белом одеянии, который произнес: — О, кто ты такой? Это был Урахара Kisuke. Если есть кто-то в мире Синигами, кто смог бы вызвать у Аоки□□, то этот человек определённо достоин этого. Смотря на Урахару Кисукэ, готового к бою, улыбка Аоки также распустилась. — Бум!!! Ужасное духовное давление заставило глаза Урахары расшириться. Он никогда не ощущал подобного напряжения прежде. Тем временем Аоки произнес:— Давай, сражайся, не хочу привлекать лишнего внимания. После этих слов Аоки мгновенно исчез с места, его скорость была такова, что даже Урахара не смог среагировать. — Бум! Удар ногой в жизненно важную точку чуть не лишил Урахару боеспособности. Если бы не его хитрость в критический момент, он бы сейчас лежал без сил на земле. — Это всё, на что ты способен? Улыбка Аоки не покидала его лица, в то время как Урахара, наконец, принял это всерьёз...Смотря на мужчину с длинными светло-голубыми волосами перед собой, Урахара сконцентрировался, прошептал:— Вопи, Бени Химе! Это было впервые после более чем ста лет, когда он освободил свою Занпакто. С освобождением Бени Химе воздух наполнился ужасным духовным давлением и колебаниями.С другой стороны, наблюдая за первым использованием Занпакто Урахары, на лице Аоки появилось выражение восторга. Аоки, в конце концов, был Холу; даже если он менял свою форму, привычка, сформировавшаяся за тысячи лет, не исчезнет так просто. Внезапно сильное духовное давление, смешанное с кровавой энергией, обрушилось вниз. Однако, когда Урахара, выглядел серьёзным и готовящимся к действию, Аоки неожиданно произнес:— Забудь, ты не тот, кто может быть побежден за короткое время, а если мы продолжим сражение, этот город не выдержит...